

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Хадыров Р.Ю. — Политические, экономические аспекты и перспективы интеграционной политики Таджикистана // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.39865 EDN: IPJXTR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39865

Политические, экономические аспекты и перспективы интеграционной политики Таджикистана

Хадыров Равшан Юнусович

кандидат политических наук

аспирант, кафедра мировых политических процессов, МГИМО

115764, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Москва, 63, оф. Москва

✉ khadyrov.r.u@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.1.39865

EDN:

IPJXTR

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2023

Дата публикации:

03-03-2023

Аннотация: Статья раскрывает дискуссионную тему анализа баланса политических, экономических издержек и выгод при выборе ответственного интеграционного решения о вхождении Таджикистана в Евразийский экономический союз. Рассматриваются официальные позиции правительства, экспертные суждения сторонников, скептиков и противников участия страны в экономическом союзе. Обосновывается аргументация о принятии руководством Таджикистана ответственного политического решения, обеспечивающего дальнейшую социально-экономическую модернизацию страны в составе Евразийского экономического союза. 29 мая 2014 года президенты России, Беларуси и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Армения, 8 мая – Киргизстан. Казалось очевидным - в политических и экономических элитах Республики Таджикистан (далее по тексту - РТ) возобладает понимание долгосрочных экономических и политических выгод, их преобладание над краткосрочными рисками снижения таможенных и налоговых поступлений и страна станет следующим членом этого интеграционного союза. Однако руководство РТ не проявило инициативы по вхождению

в ЕАЭС. Уже 8 лет возможное членство РТ в ЕАЭС активно обсуждается в научно-экспертном сообществе, СМИ, однако правительственные структуры РТ фактически остановились в интеграционном движении, оправдывая это необходимостью более глубокого учета национальных интересов, детального расчета выгод и рисков при вступлении в экономический союз. Согласимся - анализ баланса политических и экономических выгод и издержек действительно необходим для принятия стратегических решений развития.

Ключевые слова:

Таджикистан, ЕАЭС, политические аспекты, экономические аспекты, интеграция, преимущества интеграции, риски интеграции, интеграционная лояльность, внешнеполитические решения, управленческие решения

Введение

29 мая 2014 года президенты России, Беларуси и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Армения, 8 мая – Киргизстан. Казалось очевидным - в политических и экономических элитах Республики Таджикистан (далее по тексту - РТ) возобладает понимание долгосрочных экономических и политических выгод, их преобладание над краткосрочными рисками снижения таможенных и налоговых поступлений [\[13\]](#) и страна станет следующим членом этого интеграционного союза. Однако руководство РТ не проявило инициативы по вхождению в ЕАЭС. Уже 8 лет возможное членство РТ в ЕАЭС активно обсуждается в научно-экспертном сообществе, СМИ, однако правительственные структуры РТ фактически остановились в интеграционном движении, оправдывая это необходимостью более глубокого учета национальных интересов, детального расчета выгод и рисков при вступлении в экономический союз. Согласимся - анализ баланса политических и экономических выгод и издержек действительно необходим для принятия стратегических решений развития.

Целью данной статьи является рассмотрение политических, в меньшей степени - экономических аспектов интеграции РТ, их влияния на принятие властями внешнеполитических и управленческих решений по вступлению в ЕАЭС. Также вызывает интерес интеграционная лояльность, выражаемая на государственном уровне позициями руководства РТ, чиновников, академических кругов, бизнес-элит. Особенностью исследования является преобладающее обращение к экспертным источникам, так как корпус официальных заявлений, публикаций властей РТ и научных источников по данной интеграционной тематике весьма ограничен.

Основная часть

Контент-анализ текстов официальных заявлений, интервью, научных трудов и докладов, публикаций в СМИ дифференцировал позиции сторонников, скептиков и противников интеграции, по-разному трактующих политические, экономические предпосылки и барьеры интеграции, воздействие благоприятных и негативных факторов в формируемом экономическом пространстве. Многочисленная группа сторонников объединяет различные слои таджикского общества: это часть высших чиновников-силовиков, лидеры политических партий, ученые-политологи, правоведы, эксперты-экономисты, социологи, энергетики, бизнесмены-производственники, аграрии и большинство

населения страны. По данным Евразийского банка развития (ЕАБР) 2021 года 69% населения РТ - за вхождение в ЕАЭС, против - 4%^[8]. В группе скептиков – чиновники экономического блока правительства РТ, налоговой, таможенной служб, часть независимых политологов, экспертов-правоведов, представители мелкого и среднего бизнеса, связанного с приграничной торговлей. Немногочисленную, но активную группу противников интеграции образуют часть таджикистанской интеллигенции, экспертов, проживающих вне РТ, бизнес-элит, ориентированных на сотрудничество с западными, китайскими компаниями, активисты филиалов западных фондов, институтов, международных неправительственных организаций, базирующихся в РТ.

Различия в позициях однако не обнаруживают признаков политического раскола в обществе, не вызывают межведомственной или партийной полемики, острых публичных научных и общественных дискуссий, более того – по этой жизненно важной проблеме в информационном пространстве должной активности не наблюдается. Попробуем выявить и понять причины этого политического феномена, опираясь на суждения ученых и оценки экспертов этой непростой темы.

К 2022 году странами-членами союза являются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения и Беларусь, статус стран-наблюдателей получили Молдавия (с 14.05.2018 года), Узбекистан и Куба (с 11.12.2020 года)^[7]. Особенностью союза является соблюдение принципов экономической интеграции без использования политико-идеологических механизмов и с уважением особенностей политического устройства государств-членов союза^[1]. В докладе экспертов ЕАБР констатируется: «Ни со стороны Таджикистана, ни со стороны стран ЕАЭС нет политической задачи вступления ради признания результата присоединения как такового»^[14, 4].

Экспертной группой Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие» еще в 2014 году разработана «Дорожная карта» для подготовки к вступлению РТ в ЕАЭС, где обозначены стратегические подходы и приоритеты, обеспечивающие соблюдение баланса взаимных обязательств и ожиданий между членами ЕАЭС и РТ. В 2016 году проблемы интеграции были изучены специальной рабочей группой, направившей заключение на рассмотрение в правительство. В 2018 году правительство РФ предложило Таджикистану стать наблюдателем в ЕАЭС, однако обращений и действий по оформлению такого статуса со стороны РТ не последовало.

В июле 2019 года Центр стратегических исследований при президенте Таджикистана (ЦСИ) объявил о завершении разработки и передаче в рабочую группу при Минэкономразвития и торговли РТ нового расширенного документа, в котором отражены положительные и отрицательные аспекты членства страны в ЕАЭС в их актуальных миграционных, экономических, политических вопросах^[22]. Ведущий эксперт ЦСИ А. Рахнамо заявил, что выработана чётко выраженная позиция, проведён глубокий анализ каждого аспекта, «по которым руководство страны будет принимать решение на базе национальных интересов»^[6]. С этим 70-ти страничным документом уже четвертый год работает Межведомственная комиссия при правительстве, изучая возможности вступления в ЕАЭС на основе соблюдения национальных интересов, укрепления государственности, ускорения модернизации, обеспечения региональной безопасности.

Нужно отметить, что в концептуальных политических документах РТ после 2014 года проблематика интеграции с ЕАЭС практически исчезла. Так, в Концепции внешней политики РТ, определяющей внешнеполитические приоритеты и национальные интересы, участие РТ в экономических интеграционных объединениях не предусмотрено, а ЕАЭС в

качестве приоритетных международных организаций в документе не упомянут [\[2\]](#). Актуальными национальными интересами РТ в интерпретации Ш. Ризоёна являются: обеспечение национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укрепление демократичности и светскости государства, стабильного развития общества. РТ продолжает строить двусторонние отношения со странами-членами ЕАЭС и другими внешнеполитическими игроками, проводя многовекторную политику «открытых дверей», ориентируясь на сотрудничество с множеством внешних партнеров [\[17\]](#). Вот здесь весьма актуально предупреждение российского политолога Т.В. Бордачева - страны проводящие «многовекторную» политику, «рано или поздно становятся объектами ресурсной эксплуатации со стороны Запада или Китая» [\[5, 10\]](#).

Напротив, Ф. Салимов считает, что руководство РТ в интеграционной политике реализует «модель прагматичного подхода», руководствуясь национальными интересами и их приоритетной защитой, учитывая положительный и негативный интеграционный опыт [\[18\]](#). Действительно, неудачи прошлых интеграционных инициатив в Центральной Азии - Центрально-Азиатский Союз (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (Узбекистан, Киргизстан, Казахстан), Организация Центрально-Азиатского Сотрудничества (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан), переформатированная при участии России в Евразийское экономическое сообщество (в ЕврАзЭС РТ участвовала в 2011-2014 годы) дали повод руководству Таджикистана не торопиться в ЕАЭС.

Скептик интеграции А. Сатторзода предупреждает - проекты в рамках таких инициатив не являются в полной мере реализуемыми, поскольку эти проекты рассматриваются их инициаторами как геополитические инструменты [\[19, 17\]](#). В этом с ним солидарен и Ш. Ризоён: «Становится очевидным, что ЕАЭС в большей степени геополитическая структура и направлена на воссоздание еще более тесных связей между бывшими республиками Советского Союза, ограничение их суверенитета в пользу наднациональной структуры» [\[17, 207\]](#). Большинство экспертов и обозревателей пока не предвидят каких-либо кардинальных изменений во внешней политике РТ и сомневаются во вхождении в ЕАЭС даже в среднесрочной перспективе, а многие анкетированные компании РТ уклоняются от раскрытия своих позиций по этому вопросу [\[26\]](#). Например, экономический обозреватель Н. Сафаров не видит в членстве ЕАЭС необходимости - республика и так интегрирована со странами ЕАЭС в рамках СНГ и двусторонних соглашений. Кроме того, интересы крупных монополий, торгующих с КНР, будут препятствовать вхождению страны в ЕАЭС, хотя сама экономическая ситуация подталкивает таджикское правительство к вхождению в ЕАЭС [цит. по 12].

В 2020 году З. Завкизода, министр экономического развития и торговли РТ, объявил, что решение о вступлении в ЕАЭС не принято, неясно и время, когда будет объявлено о нем. Министр считает, что «Таджикистану не надо спешить со вступлением в ЕАЭС, в настоящее время правительство оценивает плюсы и минусы присоединения к ЕАЭС, решение о членстве республики в ЕАЭС будет принято после тщательного изучения и анализа, а на формирование модельной статистики об экономической деятельности организации могут уйти годы» [\[15\]](#). Попытку активировать позицию правительства 21 декабря 2022 года сделал посол России в РТ С.В. Григорьев в ходе Конференции о деятельности ЕАЭС, убеждая в возможности присоединения к ЕАЭС в качестве наблюдателя, что полностью соответствует национальным интересам РТ [\[24\]](#).

Президент РТ Э. Рахмон в своих публичных выступлениях вообще редко говорит о перспективах вступления в ЕАЭС, его официальная позиция по интеграции ограничивается формулировкой - Таджикистан изучает условия вступления в ЕАЭС. 23 декабря 2022 года в очередном послании к Маджлиси Оли президент Э. Рахмон, упоминая основные направления международного сотрудничества в рамках «сбалансированной» внешней политики, не счел нужным высказать парламенту и нации отношение правительства к Евразийскому интеграционному проекту ^[4]. Причину такого замалчивания и скептического отношения руководства страны к интеграции таджикистанский политолог Х.Х. Хуррамов находит в политической осторожности – власть не может позволить себе испортить отношения с Москвой, но и очень «дорожит своей многовекторной политикой, приносящей определенные финансово-экономические преференции» ^[25].

К.Х. Рахимов видит причины неспешности участия РТ в интеграционных проектах во влиянии Китая на правящие политико-экономические элиты. Для них - это сознательный выбор стратегии неторопливых решений и действий, нежелание публично аргументировать свое отрицающую позицию. Так проявляется влияние Китая на экономику и элиты РТ, ограничивающее выбор векторов геоэкономического и геополитического развития ^[16]. Ожидаемая синхронизация российских и китайских интеграционных проектов сделает вероятным сценарий вступления Таджикистана в ЕАЭС, хотя «Душанбе не будет форсировать этот процесс и займет выжидательную позицию с целью получения как можно больше преференций от России» ^[21]. Схожая оценка ситуации и у автора данной статьи, осознающего, что правящая элита РТ, крупные аффилированные с властью компании имеют плотные экономические связи с Китаем ^[10], но и полагающего, что соглашения и совместные усилия России, ЕАЭС и КНР по структурной модернизации экономики РТ дадут синергетический эффект в будущем.

Пока же многомиллионные, но точечные китайские инвестиции в выгодные КНР бизнес-проекты, не играют решительной роли в индустриальном и социально-экономическом развитии РТ. Объективный анализ факторов модернизации показывает, что ремитационный характер экономики и поставленные в Национальной стратегии развития до 2030 года (НСР-2030) сложные задачи реиндустриализации страны (обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии, выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну, обеспечение продовольственной безопасности, расширение продуктивной занятости) ^[3] невозможно решить без вступления РТ в ЕАЭС:

В августе 2021 года Ш. Хахимов, один из лидеров оппозиционной Социал-демократической партии Таджикистана, так охарактеризовал ситуацию: «Все положительные и отрицательные моменты, связанные с вступлением Таджикистана в ЕАЭС, давно определены не только политическим руководством республики, но и правительством и экспертным сообществом страны». Причина затягивания - отсутствие политической воли, это решение абсолютно зависит от главы государства ^[23]. Вслед за ним председатель другой оппозиционной партии - Демократической партии Таджикистана С. Усмонзода также призвал президента Э. Рахмона содействовать присоединению РТ к ЕАЭС. Политик считает, что участие в Евразийском проекте положит конец проблемам пребывания мигрантов в России, откроет поток продукции из РТ на российские рынки, поможет быстро вернуть долги Китаю, который представляет угрозу для РТ ^[20].

Таким образом, в интеграционной политике РТ обнаруживается влияние политических

аспектов на экономику. Обратное влияние экономической аргументации на принятие политических решений можно проследить через экономические аспекты интеграционной политики.

В ноябре 2020 года ЕАБР опубликовал аналитический доклад, в котором прогнозировались экономические эффекты вступления РТ в ЕАЭС. Согласно оценкам ЕАБР ожидается рост денежных переводов и заработной платы мигрантов в среднем на 10–30%, что обеспечит в течение 5 лет после присоединения к ЕАЭС дополнительный приток денежных поступлений в страну в размере 1,3–1,5 млрд долл. Потенциальные минусы сводятся к возможному снижению оборотов торговли с третьими странами, рискам потери западных источников финансирования экономического развития и трудностям в процессе адаптации национальной правовой базы к требованиям экономического союза [\[27\]](#). Большинство экспертов-сторонников интеграции указывают на краткосрочность рисков финансовых потерь для бюджета и на долгосрочные выгоды, при этом баланс выгод и издержек для РТ при вступлении в ЕАЭС будет положительным, а членство в союзе станет новым импульсом социально-экономической модернизации, благотворно повлияет на политическую стабильность в стране и регионе.

Само существование ЕАЭС является надежной гарантией отсутствия геостратегических противоречий между Россией и Китаем в Центральной Евразии. А важнейшая долгосрочная цель развития ЕАЭС — укрепление национального суверенитета стран-участниц через их совместные ответы на общие вызовы внутри и вовне [\[5, 11\]](#). Несомненно, для РТ интерес представляет масштабный общий рынок ЕАЭС, особенно рынок труда для мигрантов, которые своими переводами поддерживают экономическую и политическую стабильность страны. Оформление внешней таможенной границы ЕАЭС в РТ также снимет острую проблему приграничных споров с Киргизстаном и будет способствовать развитию экспорта собственной продукции предприятий РТ: электроэнергии, алюминиевого литья, трикотажной, хлопковой, шелковой пряжи, шлифованных поделочных и ювелирных камней, винной продукции, фруктов и овощей. Можно согласиться с утверждением Г.М. Майтдиновой, что интеграция могла бы способствовать формированию гигантской евразийской экономической зоны, связывающей страны ЕАЭС и ШОС, что уже сейчас требует внесения корректировки в НСР-2030 с учетом переформатирования мирового порядка и формирования новой экономической системы [\[9, 15\]](#).

Все эти доводы руководству РТ известны и учитываются при подготовке к принятию решения по интеграционной судьбе республики. Однако, им понятна и аргументация скептиков и противников интеграции. Обобщим и объединим эти аргументы в массив экспертных суждений и оценок негативных прогнозов и последствий интеграцией РТ в ЕАЭС.

Первая группа аргументов объединяет негативные оценки состояния ЕАЭС как экономического института. Утверждается, что смысл Евразийской экономической интеграции, ее результаты непонятны большинству населения и элит стран-участниц. ЕАЭС для них – это геополитическая структура, направленная на воссоздание влияния России на бывшие республики СССР и ограничивающая их суверенитет введением наднациональных структур управления экономического союза. Это приведет к сужению пространства политических возможностей РТ по реализации многовекторной внешней политики, к еще большей политической и экономической зависимости от России. Эта ситуация усугубляется неопределенностью геополитической конъюнктуры, резким обострением взаимоотношений России и Запада и проблемами внутри ЕАЭС.

Эти проблемы выражаются в организационной слабости, формальном характере созданных институтов ЕАЭС, в отсутствии постоянно работающих межправительственных институтов. Исполнительные органы власти стран-членов, институты ЕАЭС сами часто создают друг другу двусторонние политические и экономические проблемы, не исполняют в полном объеме свои обязательства. Не завершено формирование наднациональных институтов и структур (например, межпарламентская ассамблея, исполнительный аппарат) самого ЕАЭС, призванных направлять, контролировать и регулировать общий интеграционный процесс. Сотрудничество стран в рамках ЕАЭС не привело к прочным и взаимовыгодным интеграционным связям, взаимной поддержке в условиях санкционного давления, что продемонстрировали отношения России и Казахстана, России и Киргизстана, России и Армении.

Вторая группа аргументов объединяет отношение властей и элит к обязанностям, налагаемым членством в ЕАЭС. Политизация мировой экономики, дискуссия внутри союза об угрозе антироссийских и вторичных санкций, российских контрмер, их негативных эффектов для стран, входящих в ЕАЭС расшатывают и так нестойкие принципы взаимодействия, ответственности за соблюдение интеграционных соглашений, взаимных обязательств. Это усугубляется отсутствием должного уровня политического консенсуса среди элит стран-членов ЕАЭС, необходимостью официальной реакции властей на международные конфликты, в которые вынужденно вовлечены какие-либо страны-члены ЕАЭС.

Третья группа аргументов связана уже с оценкой финансово-экономических рисков бизнеса, граждан и потерь поступлений в бюджет РТ. Приведем некоторые из них. Смещение таможенной границы ЕАЭС до границ Таджикистана вызовет повышение цен на местных рынках из-за введения высоких таможенных пошлин на товары, производимые в ЕАЭС. Единые таможенные правила вызовут подорожание товаров из КНР, что скажется на ухудшении уровня жизни бедных слоев населения. РТ будет вынуждена открыть свой рынок для товаров членов ЕАЭС, которые вытеснят с рынка неконкурентоспособную продукцию местных мелких и средних предприятий, не востребованную и на рынках других стран ЕАЭС. Резко сократятся сборы пошлин и налогов в бюджет, которые составляют 35-40% бюджетных поступлений, а квалифицированные кадры, молодежь при послаблении миграционных требований массово покинут страну.

Подобные опасения, страхи, угрозы, так или иначе, учитывались и руководством, элитами Киргизстана перед принятием решения о членстве в ЕАЭС, но в отличие от РТ это важное решение было принято достаточно оперативно. Во многом здесь положительно сыграла дипломатия России и других стран-членов ЕАЭС. Сегодня результаты интеграционной дипломатии не достаточно позитивны - страны ЕАЭС прямо не поддерживали Россию в санкционном противостоянии с Евросоюзом и США. Да и внешнеполитический фон для решения интеграционного вопроса о вступлении РТ в ЕАЭС благоприятным назвать трудно.

И все же, в отличие от Казахстана, Армении, политические элиты РТ не пытаются дистанцироваться от России, руководство РТ выражает нейтральную позицию по поводу событий на Украине. При этом РТ не признало Крым российским, независимость ДНР и ЛНР, затем вхождение новых регионов в Российскую Федерацию, однако воздерживается при голосовании в ООН по резолюциям, осуждающим ввод российских войск. В стране не было протестных акций против действий России, как и акций в поддержку операции. Руководство страны отказалось от публичных оценок, а дискуссии

на эту тему не выносятся в официальное поле [11]. Политическая позиция РТ демонстрирует, что страна верит в Россию, является не только ее стратегическим партнером, но и союзником в этой сложной ситуации, что дает определенную уверенность в благоприятном исходе столь длительного интеграционного процесса.

Заключение

ЕАЭС доказал свою жизнеспособность, находясь под западными санкциями (Россия, Беларусь), пройдя тяжелое испытание экономик пандемией COVID-19. Сегодня численность населения союза составляет 191,3 млн человек, суммарный ВВП – 2063,1 трлн долларов. Возможное вступление в союз Таджикистана и стран-наблюдателей (Узбекистана, Молдовы и Кубы) увеличит численность населения ЕАЭС на 63,6 млн человек, ВВП союза - на 200 млрд долларов (в данных статистики 2022 года). Это будущее одного из политических и экономических столпов нового мироустройства и безопасности в Европе и Центральной Азии, это – стимул для принятия ответственного решения руководства РТ за судьбу страны.

Пока сценарные прогнозы ЕАБР, предполагавшие вступление РТ в ЕАЭС в 2022 году [27, 53] оказались нереалистичными, президент Э. Рахмон еще не принял ответственного политического решения. Очевидные преимущества вхождения РТ в ЕАЭС не подталкивают правящие элиты к ускорению евразийской интеграции, они занимают выжидательную позицию для последующего торга по преференциям от России и других членов союза. Экспертные сообщества РТ, стран ЕАЭС высказывают осторожные прогнозы о сроках принятия интеграционного решения президента Э. Рахмона – оно может быть принято перед началом или в ходе процедуры транзита власти в 2027 году. Будем верить.

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : офиц. текст в ред. на 24.03.2022 г. : Минэкономразвития России [Сайт]. Режим доступа:- https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf. (дата обращения : 11.01.2023).;
2. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, № 332 : офиц. текст. МИД РТ [Сайт]. Режим доступа:-<https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>. (дата обращения : 16.01.2023).;
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением МНМО РТ от 1.12.2016 №636. – Душанбе : Дониш, 2016.-102 с.
4. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики : послание президента Республики Таджикистан Э. Рахмона : офиц. текст. / ИА Ховар, 23. 12. 2022. [Сайт]. Режим доступа:-<https://khovar.tj/rus/2022/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki/>. (дата обращения : 19.01.2023).;
5. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой . — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с.
6. Власти Таджикистана изучают плюсы и минусы возможного вступления в ЕАЭС.

- Руководство республики будет принимать решение на базе национальных интересов. 26.07. 2019. [Сайт]. Режим доступа:-<https://tass.ru/ekonomika/6704651>. (дата обращения : 22.01.2023).;
7. Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС. [Сайт]. Режим доступа:-
https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/o-statuse-gosudarstva-nablyudatelya.php. (дата обращения : 22.01.2023).;
 8. Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР : доклад 22/1. / Е. Чимирис, А. Алмакаева, А. Немировская, Н. Соболева, В. Перебоев // Центр интеграционных исследований ЕАБР.-М. : Евразийский банк развития, 2022. – 64 с.
 9. Майтдинова Г. М. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в // Постсоветские исследования, 2021.-Т.4.-№ 1. – С. 9-16.
 10. Мамий С. Вступит ли Таджикистан в ЕАЭС? : интервью Р. Хадырова ИА Eurasia Daily // ИА EADaily, 20.05.2021. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://easily.com/ru/news/2021/05/20/vstupit-li-tadzhikistan-v-eaes>. (дата обращения : 22.01.2023).;
 11. Махмутова Е. Есть ли у Таджикистана выбор в условиях санкций против России? // Российский совет по международным делам, 11.08. 2022. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/est-li-u-tadzhikistana-vybor-v-usloviyakh-sanktsiy-protiv-rossii/>. (дата обращения : 24.01.2023).;
 12. Муллоджанов П. Таджикистану придётся решить – пойдёт он в ЕАЭС или нет // ИА Asiaplustj, 2021. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20210204/tadzhikistanu-pridyotsya-reshit-poidyot-on-v-eaes-ili-net>. (дата обращения : 24.01.2023).;
 13. Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП : аналитический доклад // Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе ЕАБР.-М. : ЕАБР, 2020. –С. 64.
 14. Потенциальные выгоды и издержки от вступления Таджикистана в ЕАЭС : аналитический доклад / Д. А. Коршунов, А. Р. Петросьян // Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе ЕАБР. – М. : ЕАБР, 2019. – 24 с.
 15. Пресс-конференция министра экономического развития и торговли РТ З. Завкизода // МИА Спутник Таджикистан, 03.08.2020. [Сайт]. Режим доступа:-/
<https://tj.sputniknews.ru/20200803/ocenit-plyusy-minusy-otvet-minekonomrazvitiya-vstuplenie-tajikistan-eaeu-1031675902.html>. (дата обращения : 30.01.2023).;
 16. Рахимов К. Х. Перспективы интеграции Таджикистана в ЕАЭС / Евразийский юридический портал. [Сайт]. Режим доступа:-
https://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5070:2016-07-26-05-59-00&catid=1:eurasianintegration&Itemid=1. (дата обращения : 01.02.2023).;
 17. Ризоён Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан : монография / Ш.Ш. Ризоён.-Душанбе : Дониш, 2020. – 320 с.
 18. Салимов Ф. Анализ участия и политики Таджикистана в международных организациях // Институт по освещению войны и мира (IWPR), ИА Cabar.Asia, 20.07.2020. [Сайт]. Режим доступа:-<https://cabar.asia/ru/analiz-uchastiya-i-politiki-tadzhikistana-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah>. (дата обращения : 02.02.2023).;
 19. Сатторзода А. Многовекторная политика и его перспективы // Приоритетные направления и перспективы многовекторной политики Республики Таджикистан в современных условиях: материалы республиканской научно-практической

- конференции 11.12. 2019 (на тадж. яз.).-Душанбе: ТНУ, 2019.-С. 17.
20. Сулаймони И., Джумъев М. Усмонзода: Присоединение Таджикистана к ЕАЭС необходимо для безопасности, а польза и вред второстепенны : интервью С. Усмонзода // ИА Asia-Plus, 28.12.2021. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20211228/usmonzoda-prisoedinenie-tadzhikistana-k-eaes-neobhodimo-dlya-bezopasnosti-a-polza-i-vred-vtorostepenni>. (дата обращения : 04.02.2023).;
21. Султанов К. Плюсы и минусы ЕАЭС: Вступит ли Таджикистан в этот союз? : интервью К. Рахимова / ИА Взгляд, 07.05. 2019. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://vzglyad.az/news/136411/Плюсы-и-минусы-ЕАЭС--Вступит-ли-Таджикистан-в-этот-союз--ИНТЕРВЬЮ.html>. (дата обращения : 06.02.2023).;
22. Супер Е. Таджикистан стал ближе к вступлению в ЕАЭС. При принятии решения правительство будет учитывать национальные интересы. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://www.sonar2050.org/publications/tadjikistan-stal-blije-k-vstupleniyu-v-eaes/>. (дата обращения : 28.01.2023).;
23. Таджикистан – ЕАЭС: кто кому больше нужен : интервью Ш. Хакимова // ИА Авеста, 18.08. 2021. [Сайт]. Режим доступа:-<https://avesta.tj/2021/08/18/tadzhikistan-eaes-kto-komu-bolshe-nuzhen/>. (дата обращения : 22.01.2023).;
24. Таджикистан может присоединиться к ЕАЭС как наблюдатель // МИА Спутник Таджикистан. [Сайт]. Режим доступа:-
https://tj.sputniknews.ru/20221221/tadzhikistan-nabludatel-eaeu-1053680956.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. (дата обращения : 06.02.2023).;
25. Хуррамов Х.Х. Таджикистан – ЕАЭС: ожидания и опасения // Аналитический портал CABAR.asia, 28.03.2018. [Сайт]. Режим доступа:-<https://cabar.asia/ru/hursand-hurramov-tadzhikistan-eaes-ozhidaniya-i-opaseniya>. (дата обращения : 13.01.2023).;
26. Чоршанбиев П., Фатуллоев Ф. Нужно ли Таджикистану идти в ЕАЭС? Бизнес в растерянности. // Asia-Plus, 25.02. 2022. [Сайт]. Режим доступа:-
<https://asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20220225/nuzhno-li-tadzhikistanu-idti-v-eaes-biznes-v-rasteryannosti>. (дата обращения : 22.01.2023).;
27. Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский Экономический Союз : аналитический доклад ноябрь 2020 // Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе ЕАБР. – М. : ЕАБР, 2020.-64 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования являются проблемы и перспективы интеграционной политики Таджикистана на примере процесса интеграции в Евразийский экономический союза (ЕАЭС). Учитывая сложность интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также проблемы, порождаемые центробежными устремлениями некоторых постсоветских стран, теоретическую актуальность статьи трудно переоценить. Весьма позитивные перспективы вступления Таджикистана в ЕАЭС придают рецензируемой работе дополнительную практическую значимость. В качестве использованной в процессе исследования методологической базы автор декларировал контент-анализ текстов официальных заявлений, интервью, публикаций в СМИ и т. д., а также экспертных заключений. Дополнительно использовались общенаучные

аналитические методы, а также институциональный и исторический. Корректное применение указанного методологического инструментария позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт об эксплицированных политических факторах затягивания правительством Таджикистана экономического решения о вступлении в ЕАЭС. Интересен также анализ роли Китая в исследуемых интеграционных процессах на евразийском пространстве. Любопытен также анализ причин опасений элит Таджикистана относительно будущих рисков вступления в ЕАЭС. Наконец, определённый интерес представляет достаточно оптимистичная оценка автором перспектив указанного союза в противостоянии геополитическому давлению со стороны стран Запада. В структурном плане работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя авторское решение по рубрикации нельзя признать удачным: совершенно непонятно, зачем помимо традиционных разделов «Введение» и «Заключение» выделять раздел «Основная часть»; гораздо лучше было бы основной содержательный раздел разбить на несколько тематических блоков, каждый из которых посвящать конкретному аспекту исследования. В стилистическом плане рецензируемую статью можно квалифицировать в качестве научной работы. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, название статьи «Политические, экономические аспекты и перспективы интеграционной политики Таджикистана» гораздо шире реальной проблематики, которой посвящено проведённое исследование; впредь автору рекомендуется либо подбирать более адекватное название, либо уточнять в заголовке тот аспект проблемы, которому посвящена работа (например, через двоеточие: «на примере процесса интеграции Таджикистана в Евразийский экономический союз»)) и грамматических (например, отсутствие запятой перед соединительным союзом «и» в сложносочинённом предложении: «...Возоблаждает понимание долгосрочных экономических и политических выгод... и страна станет следующим членом...»; или) погрешностей, однако в целом текст написан достаточно грамотно, на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 27 наименований и в достаточной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи, хотя и могла бы быть существенно усилена за счёт использования источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении перспектив вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут представлять интерес для политологов, политических социологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.